

Лекарь всё не шёл, а ждать помощи от Цяо Жань было бессмысленно, поэтому она снова налила воды. На этот раз она силой вложила чашку в руки изнеженного пленника. К счастью, тот тоже дорожил своей жизнью, поэтому, дрожа, сделал глоток и сумел подавить приступ кашля.

Однако лицо его стало ещё бледнее — сущий мертвец.

Цяо Жань наблюдала, как он сжимал чашку всё крепче и крепче, пока наконец его пальцы не разжались и не бессильно упали на край кровати. Лишь спустя долгое время его тяжёлое дыхание постепенно выровнялось.

Как только Цяо Жань опустилась обратно на табурет, она услышала хриплый, глухой голос, с трудом выговоривший два слова:

— Чэнь Цзю.

— Что? — глаза Цяо Жань блеснули, она вскинула голову.

Мужчина прикрыл веки и больше не проронил ни звука.

Цяо Жань усмехнулась — Чэнь Цзю, имя этого неженки. Значит, и правда старший сын из дома Чэнь.

Она чуть изогнула губы и произнесла:

— Раз уж старший господин Чэнь не мастер болтать, буду говорить я, а ты слушай.

Жизнь Чэнь Цзю пока висела на волоске. У него нестерпимо раскалывалась голова, и он почти не разбирал слов Цяо Жань — все звуки долетали до него обрывками. Ему казалось, что сегодня ночью он уже стоял на пороге смерти, но, как ни странно, всё ещё держался.

Цяо Жань нужны были деньги, а не его жизнь, и Чэнь Цзю это видел. Превозмогая муки болезни, терзавшей его тело, он с трудом посмотрел на эту девушку с яркими, живыми глазами.

Приняв его молчание за согласие, Цяо Жань продолжила:

— Мне нужна только Весна и Осень. Пока дом Чэнь не доставит вещь, я не трону тебя. Как только получу её — отпущу. Если у тебя есть какие-то скрытые недуги, лучше скажи сразу, иначе, если откинешь коньки, сам же и пострадаешь.

Чэнь Цзю уловил лишь название артефакта. Побелев губами, он ответил по слогам:

— Не отдам.

Цяо Жань опешила:

— Ты в моих руках, из-за тебя подняли на уши всех стражников — нетрудно догадаться, насколько ты важная птица. Если твой отец не отдаст мне Весну и Осень, неужели он не боится, что я прикончу тебя прямо сейчас, раз ты и так еле дышишь?

Сердце бешено колотилось, дышать становилось всё труднее. Лекарство сегодня он не принял, и болезнь обострилась. Собирая остатки воли, чтобы не потерять сознание, он услышал слова прикончу тебя.

Стиснув зубы, Чэнь Цзю отрезал:

— Жизнь... забирай.

Цяо Жань застыла.

— Старший господин Чэнь, ты же уже одной ногой в могиле, а всё такой упрямый? — она обернулась к Цинь Хуаю. — Видал? Не называй его больше неженкой, он настоящий мужчина.

Цинь Хуай пожал плечами:

— А я и не говорил, что он баба.

Чэнь Цзю судорожно сжал пальцы. Он уловил лишь обрывки фразы про неженку и бабу. От такого унижения он хотел бы возразить, но сил не было. Его воспалённые от боли глаза на мгновение похолодели, он дёрнулся, и на глазах у Цяо Жань его стошнило кровью.

Цяо Жань выругалась:

— Да где же этот лекарь носит!

Чэнь Цзю очнулся на следующее утро. В комнате всё ещё было холодно, но гораздо лучше, чем вчера: у кровати стояли две жаровни. Видимо, угля в деревне не нашлось, жгли дрова, но кто-то очень старательный следил за огнём, так что дыма почти не было.

Жар не спал, тело Чэнь Цзю онемело, чувства притупились. Он чувствовал, что одной ногой уже переступил порог преисподней. Какая неудача. Если небесам угодно забрать его сейчас,

заставив умереть на чужбине... что ж, он не в силах этому воспротивиться.

Дверь со скрипом отворилась.

Чэнь Цзю, опираясь на край кровати, сел. Перед глазами всё плыло, он увидел лишь неясную тень, приблизившуюся к нему, а затем почувствовал тепло, исходящее от чьего-то лица.

Похоже, это была та самая девушка, довольно занятная особа.

Чэнь Цзю нахмурился, собираясь что-то сказать, но на его лоб легла тёплая ладонь. Он замер.

Следом раздался лёгкий, весёлый смешок:

— Кажется, жар немного спал. Живучий, Янь-ван тебя пока не берет.

Чэнь Цзю промолчал.

Цяо Жань была из тех, кто сразу переходит на короткую ногу. Она взглянула на него и с улыбкой спросила:

— Ты правда старший сын из дома Чэнь?

К этому моменту сознание Чэнь Цзю немного прояснилось. Вспомнив вчерашнее унижение, он почувствовал, как в груди заныло от боли. Но сейчас он был рыбой на разделочном столе, а она — ножом, так что оставалось лишь тянуть время. Его личность была тайной даже для знатных семей столицы, что уж говорить о деревенских жителях.

Тщательно всё обдумав, Чэнь Цзю поднял взгляд на Цяо Жань. В его глазах на мгновение мелькнуло удивление, но он промолчал.

Цяо Жань снова улыбнулась. Казалось, ей было всё равно, ответит он или нет. Она продолжала с насмешливой интонацией:

— Незаконнорожденный сын премьер-министра? Стыдно показаться на людях?

Чэнь Цзю перехватило дыхание, он снова был готов закашляться.

Цяо Жань нахмурилась, внезапно ухватила его за подбородок и заставила поднять голову, не давая закашляться. Лицо Чэнь Цзю покраснело от стыда и напряжения, он был вынужден смотреть прямо в наглые глаза своей похитительницы.

— Знаешь, что ты чуть не умер прошлой ночью? — голос Цяо Жань стал глубоким. — Я всю ночь искала лекарей, все как один твердили, что ты не доживёшь до рассвета. Честно говоря, ты для меня сплошная обуза, и я не хочу тебя оставлять.

Она увидела, что он задыхается, и разжала пальцы.

Но ты всё равно не позволила мне умереть, с горькой усмешкой подумал Чэнь Цзю.

С самого детства он не знал подобных невзгод, а в руках этой девицы едва не расстался с жизнью. Опираясь на край кровати, он чувствовал, как от напряжения на побелевших костяшках проступил пот. С трудом разомкнув губы, он, раздражённый таким обращением, прохрипел:

— Если девушка не хочет, чтобы я здесь подох и осквернил это место, отпусти меня.

Цяо Жань снова услышала его голос — хриплый, но странно приятный на слух.

— Заговорил? — она приподняла бровь. — А я уж думала, ты и правда смерти не боишься.

Чэнь Цзю действительно не боялся, но лишь бессильно метнул в неё гневный взгляд.

Цяо Жань отпихнула мешавшую жаровню и, стоя над ним, сурово произнесла:

— Подохнешь ты или нет — неважно. Я уже распространила слух: пусть твой папаша привозит Весну и Осень. Если до заката не успеет — либо ты сам не выдержишь и умрёшь, либо я получу вещь, и тогда ты дождёшься спасения.

Чэнь Цзю приподнялся, его взгляд стал ледяным:

— Столица далеко от Шучжуна, ты не успеешь получить Весну и Осень.

Цяо Жань поджала губы:

— Это не твоя забота. Как только твои люди доставят вещь к воротам столицы и передадут моим сообщникам, я сразу тебя отпущу.

— Мечтай.

— Посмотрим, что ценнее — вещь или твоя жизнь, — отрезала Цяо Жань. — Старший господин Чэнь.

Чэнь Цзю закрыл глаза, его голос едва слышно дрожал:

— Ты не получишь Весну и Осень. Девушка, нажив врага в лице дома Чэнь, ты ничего не выиграешь.

Цяо Жань беспомощно рассмеялась:

— Я уже нажила. Старший господин Чэнь, ты, видимо, не в курсе, что снаружи всё кишит стражниками, которые ищут тебя. Поэтому я и уверена, что ты стоишь дорого. В любом случае, что ни делай — голову с плеч снимут, так что я и так загнана в угол.

Чэнь Цзю сказал:

— Если ты отпустишь меня, стражники немедленно отступят, и ты сможешь уйти невредимой.

Цяо Жань словно услышала анекдот. Она прожила две жизни и давно стала тёртым калачом — разве она поверит в такие сказки?

Она положила руку на его худое плечо, чувствуя сквозь ткань острые кости. Сострадание в сердце Цяо Жань мгновенно улетучилось.

— Невозможно, — отрезала она. — В худшем случае я прихвачу тебя с собой и пушусь в бега. Мир велик, найдётся место, где такая девица, как я, сможет укрыться.

Чэнь Цзю был в шоке. Он попытался смахнуть её руку, но Цяо Жань нарочно надавила сильнее, и в уголках её глаз заиграла улыбка. В этот момент она была похожа на доброго человека.

Она мягко произнесла четыре слова:

— Отдыхай, как следует.

Когда Цяо Жань вышла, Чэнь Цзю обмяк. Он боялся, что болезнь вернётся, поэтому старался успокоиться — его тело больше не вынесло бы таких потрясений.

Впервые он встретил такого бесстыдного человека, да ещё и женщину. И правда, мудрецы не лгали: лишь женщины и низкие люди непредсказуемы.

Попасть в такое положение — просто смехотворно. Ха...

— До заката... — Чэнь Цзю повернул голову к окну и прошептал: — Деревенская девчонка, не понимающая силы власти.

Сила власти ужасна, а её скорость — поразительна.

До заката стражники могут сравнивать эту убогую деревню с землёй.

<http://bllate.org/book/21361/2174513>